

ПАМЯТИ ЭДУАРДА НИКОЛАЕВИЧА МИРЗОЯНА (1931–2014)

13 сентября 2014 г. после тяжелой продолжительной болезни ушел из жизни доктор биологических наук Эдуард Николаевич Мирзоян, заведующий отделом истории химико-биологических наук Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

Эдуард Николаевич родился 8 апреля 1931 г. в Баку в семье служащих. В 1953 г. он окончил биолого-почвенный факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, в 1955 г. был принят в аспирантуру Института истории естествознания и техники АН СССР. С этого момента его жизнь оказалась связана с этим институтом, в штат которого он был официально зачислен в 1958 г. В марте 1959 г. Мирзоян защитил кандидатскую диссертацию «Проблема индивидуального развития сельскохозяйственных животных в отечественной зоотехнической науке (середина XVIII – первая треть XX века)», в декабре 1971 г. – докторскую диссертацию: «Развитие учения о рекапитуляции в биологии». С 1975 по 1995 г. Эдуард Николаевич заведовал сектором истории биологии. В 1995 г. он был назначен заведующим отделом истории химико-биологических наук ИИЕТ РАН, которым руководил до конца жизни.

Начиная с кандидатской диссертации важное место в работе Эдуарда Николаевича занимала история отечественной биологии – ряд его монографических исследований посвящен творчеству Н. И. Вавилова, а также

истории Московского общества испытателей природы. При этом интерес к истории отечественной науки сочетался у него и с немалой организационной деятельностью. Он внес большой вклад в развитие отечественной истории биологии. Его историко-научные и теоретические исследования, охватывающие все эволюционные направления в биологии и глобальную экологию, нашли признание в нашей стране и за рубежом. Мирзоян входил в состав ряда комиссий при Президиуме РАН, в частности, Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского и Комиссии по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова; руководил секцией истории естествознания МОИП, был членом

Совета общества и членом редколлегии журнала «Бюллетень МОИП. Отдел биологический», а также членом Национального географического общества США. В феврале 1997 г. он был выдвинут ученым советом ИИЕТ РАН в члены-корреспонденты РАН по Отделению общей биологии.

Долгое время, с начала своей научной деятельности в ИИЕТ и до конца XX в., Мирзоян занимался проблемами биологической эволюции. Особенно его интересовали специфические закономерности эволюционного процесса на разных уровнях организации живого. Он признавал, что такой подход (научный, равно как историко-научный, или историко-теоретический) во многом противоречит методологическим установкам современной биологии, руководствующейся принципами дарвинизма. Под последними многие ученые понимали сведение всего многообразия путей эволюции к неким универсальным законам, которые действовали бы на всех уровнях развития жизни. Однако Эдуард Николаевич не спешил отказываться от учения Дарвина и не призывал других, по крайней мере до тех пор, пока не найдется достойная замена этому учению. Такой замены Мирзоян для себя не видел, несмотря на обилие различных эволюционных концепций, которыми полна в наши дни научная литература, в частности, биологическая. Вероятно, не считал их достаточно убедительными. Он высоко ценил Чарльза Дарвина как исследователя, оставившего незабываемый след в истории биологии уже тем, что поставил ее развитие на эволюционные рельсы. Таким образом, Эдуарду Николаевичу не представлялось возможным перечеркнуть историческое значение дарвинизма. Он всегда учил молодых историков науки

отдавать должное ученым прошлого, учитывая при этом уровень знаний и другие особенности эпох, которым они принадлежали.

В последние годы жизни Мирзоян особенно увлекался историей глобальной экологии. Его интересовали биосферология как новая область естествознания и концепция ноосферы В. И. Вернадского. Он придавал большое значение междисциплинарному синтезу, осуществленному Вернадским и вобравшему в себя данные геохимии, биогеохимии, экологии, теоретической биологии, а также учение о переходе биосферы в ноосферу. Особое внимание в этой связи Мирзоян уделял проблеме происхождения домашних животных и культурных растений, которой собирался вплотную заняться в ближайшее время, но успел оставить только некоторые заметки, в частности, о начале ноосферогенеза.

В списке публикаций Эдуарда Николаевича более 200 названий, среди которых книги и монографии: «Индивидуальное развитие и эволюция» (1963), «Развитие учения о рекапитуляции» (1974), «Развитие основных концепций эволюционной гистологии» (1980), «Развитие сравнительно-эволюционной биохимии в России» (1984), «Этюды по истории теоретической биологии» (2-е изд., 2006), «Эволюция, эмбриология и генетика: очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и филогенеза» (2-е изд., 2013), «Становление экологических концепций в СССР: семь выдающихся теорий» (2013).

Им также были подготовлены монографические очерки, посвященные, помимо биосферологии В. И. Вернадского, творчеству академиков В. Н. Сукачева и С. С. Шварца, которые ждут опубликования. Он стре-

мился донести до читателей мысль Вернадского о человеке как неотъемлемой части биосферы и о биосфере как субстрате истории человечества. В трудах этого мыслителя Мирзоян черпал свои представления о будущем, надеясь на то, что оно окажется более светлым, чем наше настоящее. Эдуард Николаевич и сам был очень светлым человеком, добрым и отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь. Особое впечатление на всех, кто знал Эдуарда Николаевича, производила его приверженность упорному, подвижническому труду – качество тем более ценное, что оно, по-видимому, было вовсе не «даром

небес», а обретенным свойством личности, результатом сознательного жизненного выбора. Собственная преданность делу определила и то уважение, с которым он относился к работе коллег, признание им важности индивидуального творческого труда – кропотливых архивных и библиотечных изысканий, долгого осмысления результатов, поисков собственного пути в науке.

Память о Эдуарде Николаевиче Мирзояне останется в сердцах коллег, друзей и близких. Его будет многим не хватать.

М. С. Козлова, К. О. Россиянов